

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2019

Ростов
2020

Эволюция землевладения Ярославских Рюриковичей в Московском государстве во второй половине XVI — начале XVII в.

А. В. Сергеев

К теме княжеского землевладения в Ярославском уезде автор ранее обращался в двух статьях¹. В первой работе акцент делался на выяснение состава, социального статуса фамилий, на которые разделилась Ярославская ветвь Рюриковичей к началу XVI в., а относительно землевладения требовалось установить сохранение князьями поземельных связей с «родовым гнездом» или их утрату. Вторая статья была посвящена землевладению всех княжеских фамилий (не только Ярославских Рюриковичей) в Ярославском уезде на протяжении XVI — начала XVII в. Ограниченный объем этой публикации не давал возможности подробно рассмотреть ветвь князей Ярославских. Задача предлагаемой ниже статьи заключается в систематизации, расширении сведений об эволюции землевладения Ярославских Рюриковичей, выявлении тенденций данного процесса. Основными источниками для решения указанных вопросов являются писцовые², межевые книги³, актовый материал⁴, «Боярская книга 1556 г.»⁵. Определить районы землевладения княжеских и нетитулованных фамилий для середины XVI в.

¹ Сергеев А. В. Князья Ярославские во второй трети XVI в.: историко-генеалогическое исследование // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 2014. Вып. 34. С. 9–51; *Его же*. Княжеское землевладение в Ярославском уезде во второй половине XVI — начале XVII вв. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2018. № 1. С. 36–42.

² Обзор содержания, общие сведения о писцовых книгах Ярославского уезда рассмотрены автором в специальной статье: Сергеев А. В. К вопросу о передаче информации писцовых книг (на примере Ярославского уезда) // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2019. Вып. 24. С. 96–120.

³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 20. 1556–1557 гг. Межевые книги вотчины Троице-Сергиева монастыря в Бежецком, Дмитровском, Кашинском, Костромском, Ростовском и в Угличском уездах, писца кн. И. Д. Ростовского. Подлинники; Кн. 254. 1558–1559 гг. Писцовые и межевые книги вотчин Троице-Сергиева монастыря в Галицком, Костромском, Московском, Переяславль-Залесском, Ростовском, Суздальском и Юрьев-Польском уездах, писцов кн. П. Б. Ромодановского и кн. А. И. Стародубского. Подлинники (далее соответственно — МК20 и МК254).

⁴ Вахрамеев И. А. Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. М., 1896. Т. 1. Княжие и царские грамоты.

⁵ Русский дипломатари. М., 2004. Вып. 10. С. 82–118.

можно по Тысячной книге 1550 г. (далее — ТК) и Дворовой тетради 1550-х гг. (далее — ДТ)⁶, запись в которые осуществлялась, как правило, по уездам, где располагались земельные владения, с которых несли службу лица, включенные в эти памятники. В рамках настоящей статьи решалась еще одна задача — выделить «ретроспективную» информацию о княжеском землевладении XVI в. в писцовых книгах 1627–29 гг., оценить ее полноту.

По части Ярославского уезда сохранились приправочные списки с писцовых книг 1567–69 гг., дающие возможность сопоставления по отдельным районам данных за XVI–XVII вв.⁷ Таким образом, можно проследить процессы деления, наследования поместий и вотчин. Подобная возможность существует еще по небольшому числу регионов: Новгородскому, Коломенскому, Московскому, Рузскому, Звенигородскому, Тверскому и некоторым другим. Для большинства уездов соответствующая информация дошла до нас отрывочно, преимущественно в актовом материале.

Еще одним источником косвенных сведений об уездных землевладельцах могут быть памятники монастырских архивов: синодики, вкладные, кормовые книги. На примере некоторых региональных монастырей можно сделать вывод, что состав князей-землевладельцев по писцовым книгам уездов, в которых располагались обители, и список князей-вкладчиков большей частью совпадают. Так, из примера Толгского монастыря (далее — ТМ) известно, что почти все князья, дававшие сюда вклады, владели землями в соседних волостях⁸. С осторожностью это наблюдение можно распространить и на другие регионы. В случае Ярославского уезда следует учесть состав вкладчиков ТМ, Спасо-Ярославского монастыря (далее — СЯМ). С целью проверки высказанного предположения, накопления данных, подтверждающих или не соответствующих ему, ниже при рассмотрении княжеских фамилий специально отмечается факт наличия или отсутствия поминальных, вкладных записей в СЯМ, ТМ, иные обители. Конечно, данный вопрос еще требует специального изучения, расширения числа наблюдений на примере разных монастырей.

Волга делила Ярославский уезд на Московскую (Нагорную) и Заволжскую (Луговую) части. Первая включала Закоторожский (Закотороский) стан, волости Едомскую, Игрицкую, Курбскую, Норскую, Пажецкую, Ширенскую, Юхотскую, Слободищенскую, Череможскую с Балабановским приселком. Другую часть составляли станы Верховский, Городской, Служень, волости Вокшера, Жары, Касть, Путятинская, Ухра, Шаховская⁹.

⁶ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.; Л., 1950.

⁷ Писцовые материалы Ярославского уезда XVI в. Вотчинные земли. СПб., 1999; Писцовые материалы Ярославского уезда XVI в. Поместные земли. СПб., 2000.

⁸ Сергеев А. В. Письменные памятники Ярославского Толгского монастыря как источник биографических сведений о представителях княжеских фамилий Московского государства XVI–XVII вв. // История и культура Ростовской земли (далее — ИКРЗ). 2017. Ростов, 2018. С. 45–62.

⁹ Готье Ю. В. Замосковский край в XVII веке. М., 1906. С. 600–602; Писцовые книги Верхнего Заволжья. М., 2010. С. 388.

Ветвь князей Ярославских была самой многочисленной в роду Рюриковичей — включала более 30 фамилий¹⁰. Детальное рассмотрение землевладения каждой из них требует значительно большего объема, чем установлено для настоящей публикации. Поэтому ниже приведены только наиболее важные сведения, характеризующие эволюцию землевладения каждой фамилии. Рассмотрение ведется в порядке старшинства в «родословной лестнице». Итоговые выводы сделаны с учетом некоторых данных, оставшихся за рамками статьи. Материалы по княжескому землевладению, не включенные в настоящий текст, автор предполагает поместить в других публикациях данной тематики.

Алабышевы и Аленкины. Сохранившиеся отрывочные сведения позволяют заключить, что земли основателя двух старших в родословной «лестнице» фамилий Ярославских Рюриковичей князя Федора Романовича располагались в Заволжье и в Закоторожском стане Московской части уезда. Вероятно, его сыновья поделили владение родителя таким образом, что за Федором Федоровичем Алабышем были Заволжские земли, а его брат Александр Аленка получил вотчину в Закоторожском стане. Размер их владений был достаточен для обеспечения потребностей службы и составлял примерно 500–800 четей (ч.). Части вотчины Алабышевых (деревни Кукольцыно, Юрьево) в разное время были по завещаниям переданы в ТМ¹¹ и прочно «срослись» с вотчиной этой обители. Указаний на их происхождение в писцовой книге 1620-х гг. нет¹², и если бы не случайно сохранившиеся грамоты, то их изначальная принадлежность к княжеской вотчине осталась неизвестной.

Несмотря на близкое родство, потомки Федора Романовича именовались различно: Алабышевы и Аленкины, хотя представляли фактически одну фамилию. Одной из причин этого разделения могла быть территориальная разобщенность их владений, располагавшихся по разным берегам Волги. Вотчины Аленкиных находились также в Костромском уезде¹³, а у Алабышевых — в Московском¹⁴.

Троекуровы. О вотчинных владениях Троекуровых в Ярославском уезде за XVI в. (сельцо Ивановское на реке Волге с деревнями) сохранились отрывочные данные¹⁵, которые все же позволяют заключить, что в XVI в.

¹⁰ Сергеев А. В. Княжеские фамилии Московского государства XVI–XVII вв.: количество, время существования, социальный статус // Клио. 2018. № 2 (134). С. 39–49.

¹¹ Сергеев А. В. Письменные памятники Ярославского Толгского монастыря... С. 46–48.

¹² В Заволжской вотчине Толгского монастыря в Городском стане, центром которой было село Тонгоболь значились «деревня Юрьево на речке Шиголости... сельцо Хиново к той же деревне (так написано в рукописи — А.С.), припущена в пашню пустошь Куколцыно» (ОР РНБ. Ф. 550. F.IV.529. Л. 242 об.—261).

¹³ МК20. № 457–459; МК254. № 94.

¹⁴ ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 534. № 61. Л. 17–18.

¹⁵ Русский дипломатарий. М., 1997. Вып. 1. С. 98.

за ними числилась крупная вотчина (около 1800–2000 ч.) в Закоторожском стане. Ею они владели и позднее. Троекуровы в XVII в. были крупными землевладельцами и кроме большой вотчины в «родовом гнезде» имели поместья, купленные и «выслуженные» вотчины в Московском, Мосальском, Нижегородском,¹⁶ Суздальском,¹⁷ Костромском, Вологодском¹⁸ уездах. Поминания Троекуровых отмечены в синодиках ТМ¹⁹ и СЯМ²⁰. В последней обители располагалась их фамильная усыпальница²¹.

Сисеевы. Сисеевы владели крупными вотчинами (около 2000 ч.) в Закоторожском стане с центрами в селах Левашово и Красное²². Кроме того, у их родоначальника князя Семена Романовича были поместья в Обонежской, Бежецкой пятинах Новгорода, полученные в конце XV — начале XVI в.²³ В Московском уезде в Радонежском стане небольшое поместье (100 ч.) числилось за правнуком князя Семена Федором Васильевичем Сисеевым²⁴. Его он мог получить в ходе «Тысячной реформы» в 1550-х гг., поскольку входил «по Ярославлю» в 3-ю статью «избранной тысячи» с поместным окладом 100 ч.²⁵ Скорее всего, кроме перечисленных выше у Сисеевых были владения в других уездах Московского государства, но сведений о них пока не найдено. В синодике СЯМ записано поминание Сисеевых²⁶.

Шестуновы и Великие (Гагины). Не вполне ясен вопрос с землевладением потомков князя Василия Васильевича Шестуна, жившего во второй половине XV в. Старшая линия этой фамилии шла от его сына князя Петра Васильевича Великого — князя Великие. Позднее они именовались также по прозвищу внука князя Петра — Василия Андреевича Гаги — Великогагиными или Гагиными. Две другие линии потомков В. В. Шестуна (Шестуновы) происходили от его пятого сына — Семена Кривого и восьмого — Дмитрия Кнута. Известно о крупных владениях Шестуновых в Ростовском

¹⁶ Шватченко О. А. Эволюция светских феодальных вотчин в России в конце XVI — начале XVIII в.: дис. ... док. историч. наук. М., 1997. С. 257.

¹⁷ Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. М., 2010. С. 306.

¹⁸ Павлов А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование: в 2 т. СПб., 2019. Т. 2. С. 93–95.

¹⁹ Сергеев А. В. Письменные памятники Ярославского Толгского монастыря... С. 53–54.

²⁰ Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Фонд редкой книги. Синодик Спасо-Ярославского монастыря. № 15445 (Р-693) (далее — Синодик № 15445). Л. 54–57.

²¹ Эпитафии: [Собраны с яросл. Леонтьев. кладбища и Спасо-Яросл. монастыря] / авт.-сост. В. Д. Кукушкин. Ярославль, 1991. С. 154–157.

²² Вахрамеев И. А. Исторические акты... Т. 1. С. 39–45.

²³ Писцовые книги Новгородской земли / сост. К. В. Баранов. М., 1999. Т. 1. С. 279; Новгородские писцовые книги. СПб., 1910. Т. 6. Стб. 231, 259, 300, 623, 655, 693.

²⁴ Писцовые книги Московского государства. СПб., 1872. Ч. 1. Отд. I. С. 31.

²⁵ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов... С. 62.

²⁶ Синодик № 15445. Л. 76. «Род князя Феодора Васильевича».

уезде²⁷ и Гагиных — в Переяславском²⁸. У князя И. Д. Шестунова в 1570-х гг. было поместье в Каширском уезде (160 ч.)²⁹. Д. В. Шестунов-Кнут частью получил в приданое, а частью прикупил вотчины в Галичском уезде³⁰. Возможно, у них были владения и в других районах. Утрата Шестуновыми поземельных связей с «родовым гнездом» и переход в соседний Ростовский не вызывает сомнений, но с Гагиными понятно не все. С одной стороны, известно об их крупной Переяславской вотчине, нет никаких следов владений в Ярославском уезде в писцовых книгах 1627–29 гг., они не упоминаются в памятниках СЯМ и ТМ, но, с другой стороны, записаны в Ярославский «Княжеский список» ДТ³¹. Нельзя исключить того, что какие-то, может быть, не очень крупные владения (400–500 ч.) в Заволжье или других плохо освещенных источниками районах Ярославского уезда за ними оставались. Косвенно о поземельных связях Шестуновых и Гагиных с «родовым гнездом» свидетельствует поминальная запись в синодике СЯМ брата князя П. В. Великого С. В. Шестунова³². В начале XVII в. у Шестуновых было поместье в Московском уезде. В это же время кроме переяславской и «приданой» рязанской вотчин князя Гагины владели поместьями в Алексинском, Юрьев-Польском, Мещевском уездах³³.

Курбские. Описание Курбской волости за XVI в. нет. По данным МК20, в поместье за князем И. Д. Бельским в середине 1550-х гг. были деревни, тянувшие к селу Курба³⁴, что может рассматриваться как указание на частичную утрату князьями Курбскими родовых земель в 1550-х гг. Информация эта требует уточнения, поскольку в тексте источника упоминается не Курбская волость, а земля «поместная князя Ивана Дмитриевича Белского Курбского села деревень». Возможно, указанные «Курбского села деревни» были отмежеваны к поместью князя И. Д. Бельского в Ростовском уезде, поскольку село Берлюково, с которым проходило межевание, располагалось там в Луцком стане. Ситуация, когда центр вотчины располагался в одном уезде, а часть «тянувших» к нему деревень — в другом, имела место быть. Так, вотчина Иосифо-Волоколамского монастыря село Бужарово находилось в Дмитровском уезде,

²⁷ МК20. № 519, 520; *Сергеев А. В.* Княжеское землевладение в Ростовском уезде в XVI — начале XVII вв. // ИКРЗ. 2015. Ростов, 2016. С. 67–69.

²⁸ МК254. № 214–216.

²⁹ Писцовые книги Московского государства. СПб., 1877. Ч. 1. Отд. 2. С. 1489.

³⁰ *Сергеев А. В.* К истории землевладения князей Шестуновых в XVI–начале XVII вв. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 4: Четвертые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 26 октября — 1 ноября 2015 г. М., 2015. С. 108–113.

³¹ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов... С. 121.

³² Синодик № 15445. Л. 74 об. «Род князя Семена Васильевича Шестунов».

³³ *Шватченко О. А.* Указ. соч. С. 203; *Павлов А. П.* Указ. соч. С. 95–96.

³⁴ МК20. № 495–497. Л. 303 об.—305 об. На эти сведения обратил внимание автора А. П. Павлов.

а несколько его деревень — в соседнем Ружском³⁵. Высокий социальный статус князей Курбских, запись их «по Ярославлю» в ТК и ДТ³⁶ свидетельствуют об обладании вотчинами в «родовом гнезде». О владениях Бельских в Ярославском уезде нет никаких данных. В памятниках ТМ и СЯМ записей о вкладах Бельских нет, хотя князья этой знатнейшей фамилии часто делали крупные пожертвования в разные обители. Напротив, вклады Курбских в СЯМ и ТМ известны, что свидетельствует о поземельных связях с «родовым гнездом»³⁷. В СЯМ был похоронен брат А. М. Курбского Иван Михайлович³⁸. А. М. Курбский владел в Московском уезде селом Черкизово (Серкизово) с деревнями³⁹. Вероятно, у него были земли и в других местах, но сведений о них не выявлено.

Пенковы. Определенных данных о землях князей Пенковых в Ярославском уезде нет. Известны их крупные владения в Ростовском (в Песьем стане располагались вотчинные владения князя И. В. Пенкова села Новоселки, Нарядовское), Переславском (село Сигорь), Звенигородском, Вологодском и иных уездах⁴⁰. С другой стороны, сохранились поминания Пенковых в синодиках ТМ⁴¹ и СЯМ⁴². В ДТ князь И. В. Пенков записан в Ярославском «Княжеском списке»⁴³. Эти косвенные данные позволяют предположить, что какие-то владения, скорее всего, в северной части Ярославского уезда, у них были. Топоним Пенково (Пенки) несколько раз встречается в Московской части и Заволжье в писцовых книгах 1627–29 гг.⁴⁴ Связаны ли эти названия с княжеской фамилией, решить трудно. Пенковым могла принадлежать обширная Путятинская волость в Заволжье (гипотеза о владельцах этой волости до того, как она перешла князьям Глинским, рассматривается ниже в фамилии Судских).

Юхотские. Родовые земли и суверенные права в Ярославском уезде сохраняли князья Юхотские, но эта фамилия пресеклась в первой половине XVI в., а волость Юхоть (305 сел, 416 деревень, 18 починков)

³⁵ Ружский уезд по писцовой книге 1567–1569 годов. М., 1997. С. 166.

³⁶ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов... С. 55, 121.

³⁷ Сергеев А. В. Письменные памятники Ярославского Толгского монастыря... С. 48; Синодик № 15445. Л. 71 об. «Род Курбских».

³⁸ Курбский А. М. История о делах великого князя Московского / подгот. К. Ю. Ерусалимский. М., 2015. С. 549–551.

³⁹ МК254. № 11, 12, 17.

⁴⁰ МК20. № 536–538; МК254. № 55, 58–61; Русский дипломатарий. Вып. 1. С. 96. № 87; Русский дипломатарий. М., 1997. Вып. 2. С. 105. № 189; Русский дипломатарий. М., 1999. Вып. 5. С. 37–40. № 14–15.

⁴¹ Сергеев А. В. Письменные памятники Ярославского Толгского монастыря... С. 51.

⁴² Синодик № 15445. Л. 68 об. «Род Пеньков»; Л. 167. «Род Пеньковых».

⁴³ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь... С. 120.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 545. Л. 527–530; Кн. 549. Л. 704 об.–706; ОР РНБ. Ф. 550. F.IV.529. Л. 29 об.–33 об., 1552–1568.

перешла к князьям Мстиславским⁴⁵. Кроме этого, последним досталась небольшая Слободищенская волость и крупная вотчина в Черemoжской волости. Общий размер «латифундии» Мстиславских превышал 10000 ч.⁴⁶ В Ярославском уезде ни одно из княжеских владений этого времени даже не приближалось к указанной цифре.

Кубенские. Сведения о вотчинах Кубенских в «родовом гнезде» (села Балакирево и Михайловское) сохранились в жалованной грамоте Ивана Грозного СЯМ от 29 апреля 1550 г.⁴⁷ В описании вотчины этой обители в писцовой книге 1627–29 гг. упоминаются почти все указанные в грамоте топонимы. Скорее всего, вся вотчина СЯМ в Игрицкой волости, включавшая 2 села, 24 деревни, 15 пустошей⁴⁸, принадлежала Кубенским. Никаких указаний на прежних владельцев писцовая книга не содержит. Кубенские также имели средней величины и крупные владения в Русском⁴⁹, Дмитровском,⁵⁰ и в иных уездах.

Щетинины и Засекины. Самой многочисленной фамилией в ветви Ярославских Рюриковичей были Засекины, делившиеся на линии Щетининых (образовавших особую фамилию), Темносиних, Бородатых, Солнцевых, Жировых, Давыдковских. Многочисленность князей стала причиной дробления вотчин и постепенного упадка их благосостояния. Из заметок в родословных и сведений писцовых книг известно, что в XVI в. около половины Засекиных были новгородскими помещиками⁵¹. При переселении в отдаленные от «родового гнезда» районы связи с ним у князей ослабевали или совсем терялись.

Эволюция землевладения Щетининых в XVI в. может быть описана лишь приближенно по косвенным сведениям источников. Во второй трети XVI в. князья этой фамилии, предположительно, владели небольшими вотчинами в Ярославском уезде. Вследствие ее численного роста, недостатка земельных владений в «родовом гнезде» некоторые Щетинины перешли на службу в Ржевский уезд⁵². Топоним Щетинино встречается 3 раза в описании 1627–29 гг. в Черemoжской волости⁵³.

⁴⁵ Барсуков А. П. Сведения об Юхотской волости и ее прежних владельцев. СПб., 1894. С. 7–9.

⁴⁶ Писцовые материалы Ярославского уезда XVI в. Вотчинные земли. С. 43–47, 89–101, 105–110, 116–122.

⁴⁷ Русский дипломатарий. Вып. 1. С. 93; Вахрамеев И. А. Исторические акты... Т. 1. № 15. С. 15–16.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 549. Л. 498.

⁴⁹ Акты феодального землевладения и хозяйства. М., 1956. Ч. 2. № 221.

⁵⁰ Описание документов XIV–XVII вв. в копийных книгах Кирилло-Белозерского монастыря, хранящихся в отделе рукописей Российской национальной библиотеки / [сост. Г. П. Енин]. СПб., 1994. С. 176.

⁵¹ Сергеев А. В. Князья Ярославские во второй трети XVI в.... С. 29.

⁵² Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов... С. 181.

⁵³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 545. Л. 621 об.–623, 703–705; Кн. 549. Л. 149 об.–154.

На поземельные связи с «родовым гнездом» косвенно указывает поминание Щетининых в синодике СЯМ⁵⁴.

Владения **Засекины** Вотчины близкой родни Щетининых князей Засекиных находились в Заволжье. Князья младшей линии (Владимира Темносинего) в потомстве князя Семена Щетины именовали себя Засекиными (по прозвищу брата С. Щетины Ивана Засеки, то есть не по отцу В. Темносинего, как было принято, а по его дяде). Одно из объяснений этой странности может быть в территориальном разделении: небольшие владения Щетининых располагались в Московской части уезда, а прямых потомков И. Засеки и младшей линии Щетининых — в Заволжье. В опричнину земли Щетининых были конфискованы, а сами они высланы в Поволжье⁵⁵. После «амнистии» в 1566 г. их наделили поместьями в окрестностях Коломны, Рязани и с этими районами у них установились тесные поземельные связи в последних десятилетиях XVI и в XVII вв. Среди владений Щетининых преобладали поместья средним размером 300–500 ч. Небольшие купленные и «приданные» вотчины у них появились только в XVII в.⁵⁶ В «родовое гнездо» Щетининых не вернулись.

х были рассредоточены по разным районам. Некоторые из лиц этой фамилии служили удельным князьям и получили земли в Звенигородском уезде⁵⁷. На поместья Бежецкой и Деревской пятин перешла часть Засекиных-Бородатых и Засекиных-Давыдковских. При этом полного разрыва поземельных связей с «родовым гнездом» не произошло ни у одной из 5 фамилий, на которые разделились Засекины.

Сведения о землях Засекиных-Солнцевых в Ярославском уезде, конфискованных в период опричнины, приведены в челобитной 1611 г. князя И. А. Солнцева⁵⁸. Всего в их вотчине насчитывалось сельцо, 11 деревень (192 ч.). Попытка И. А. Солнцева вернуть их оказалась безуспешной. В писцовой книге 1620-х гг. перечисленные в челобитной селения значились в поместьях за другими лицами⁵⁹. Тем не менее поземельные связи с «родовым гнездом» у Солнцевых остались. В начале XVII в. сын И. А. Солнцева стольник князь Андрей Иванович в Заволжье в Городском стане владел «старинной» вотчиной (306 ч.), доставшейся его родителю после князя Михаила Чулкова (из фамилии Засекиных-Бородатых)⁶⁰.

⁵⁴ Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Фонд редкой книги. Синодик Спасо-Ярославского монастыря. № 15458 (Р-706) (далее — Синодик № 15458). Л. 451об.; *Титов А. А.* Синодик Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле. М., 1895. С. 25.

⁵⁵ *Сергеев А. В.* Княжеские фамилии Московского государства в годы опричнины: князья Ростовские и Ярославские. // Клио. 2018. № 6 (138). С. 73–74.

⁵⁶ *Шватченко О. А.* Указ. соч. С. 271.

⁵⁷ Материалы для истории Звенигородского края. М., 1992. Вып. 1. С. 58, 109.

⁵⁸ *Сухотин Л. М.* Земельные пожалования в Московском государстве при царе Владиславе 1610–1611 гг. М., 1911. С. 1–5.

⁵⁹ ОР РНБ. Ф. 550. F.IV.529. Л. 108 об.—109 об., 113 об.—115, 169–175.

⁶⁰ ОР РНБ. Ф. 550. F.IV.529. Л. 220 об.—227; *Сергеев А. В.* Письменные памятники Ярославского Толгского монастыря... С. 55–56.

В Ярославском уезде владения третьего сына И. Ф. Засеки Ивана Жирового и его потомков располагались, как и у других Засекиных, в Заволжье в Городском стане по соседству с ТМ, основанном на землях, пожалованных их предками этой обители, с которой князья Жировые поддерживали тесные связи в XVI в. Сохранился список XVIII в. с духовной 1555/56 г. сына И. И. Жирового князя Федора Ивановича, по которой он передал монастырю несколько владений с правом выкупа родственниками. Из духовной выясняется, что его дочь была замужем за князем Андреем Ивановичем Вяземским. Вероятно, благодаря этому родству князья Жировые сохранили свои владения в Ярославском уезде в период опричнины⁶¹. В феврале 1578 г. в грамоте Ивана Грозного в Ярославль городовым приказчикам говорилось о возвращении ТМ деревень Чурово и Тихарево, а сыну и наследнику князя Ф. И. Жирового — Ивану Федоровичу — деревни Александрцево в Ярославском уезде. В 1620-х гг. эти селения числились в вотчине ТМ⁶², но указаний на прежних владельцев в писцовой книге нет.

Сохранились сведения о владениях Жировых-Засекиных в Ярославском уезде в последней трети XVI в.⁶³ Тогда же у князей этой фамилии появились поместья в Суздальском⁶⁴ и Рязанском уездах. Возможно, в эти районы они попали в период опричнины. Известно о переходе вотчины (202 ч.) окольного князя Александра Федоровича Жирового-Засекина к князю Петру Андреевичу Козловскому и Василию Богдановичу Бутурлину, женатым на его племянницах. Это интересный пример передачи старинных родовых княжеских владений «пришлым» фамилиям в результате наследования по женской линии⁶⁵. В первой трети XVII в. мелкими поместьями (около 70–90 ч.) и вотчинами в Городском стане, Вокшерской, Ухорской волостях Заволжья, а также в Череможской волости и Закоторожском стане Московской части владели сыновья троюродного брата князя Александра Федоровича — Михаил, Абрам, Степан Федоровичи Жировые-Засекины, а также вдова его родного брата Ивана — княгиня Татьяна⁶⁶.

В XVII в. поместья и вотчины Засекиных находились в Дмитровском, Рязанском, Московском, Коломенском, Юрьев-Польском, Тарусском, Белевском, Крапивенском, Шуйском, Козельском, Зубцовском, Ростовском, Оболенском, Каширском, Тульском, Галичском, Владимирском и других уездах⁶⁷.

⁶¹ Сергеев А. В. Письменные памятники Ярославского Толгского монастыря... С. 48–49.

⁶² «...деревня Чюдово на прудце, деревня Тихарево на речке Сонгобе» (ОР РНБ. Ф. 550. F.IV.529. Л. 242 об.–261).

⁶³ Акты служилых землевладельцев XV–начала XVII века. М., 1998. Т. 2. № 157. С. 153.

⁶⁴ Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506–1608 гг. М., 1998. № 214. С. 391.

⁶⁵ Сергеев А. В. Княжеское землевладение в Ярославском уезде... С. 38; ОР РНБ. Ф. 550. Кн. F.IV.529. Л. 227–234 об.

⁶⁶ ОР РНБ. Ф. 550. F.IV.529. Л. 92–93 об., 151 об.–154 об., 234 об.–242, 756–763, 805 об.–809 об.; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 545. Л. 584–584 об.; Кн. 546. Л. 1090–1092 об.

⁶⁷ Павлов А. П. Указ. соч. С. 96–101.

В синодиках ТМ⁶⁸ и СЯМ⁶⁹ отмечены поминания князей этой фамилии. **Шаховские.** Князья Шаховские в конце XV в. покинули на столетие «родовое гнездо» и были «пущены в Торопец в торопецкие помещики»⁷⁰. Наделение их поместьями осуществлялось в Деревской пятине Новгорода и в Торопце⁷¹. В «родовом гнезде» от них остался топоним в Заволжье — Шаховская волость. Розданная в поместья она как единый владельческий комплекс не существовала уже в первой половине XVI в. До переселения Шаховские делали вклады в ТМ, и в синодиках обители есть поминание князя Юрия (Георгия) и его отца Константина Шаховских⁷². В писцовых книгах 1620-х гг. в Шаховской волости не отмечено ни одного княжеского владения⁷³.

До последних десятилетий XVI в. основным районом землевладения Шаховских был Холмский уезд⁷⁴. Немало их числилось в «Торопецкой десятне»⁷⁵. В XVII в. вотчинные владения князей этой фамилии располагались в Бежецком, Владимирском, Зубцовском, Можайском, Московском, Переславском, Тверском, Шацком уездах⁷⁶, а поместья — в Белозерском, Галичском, Дмитровском, Клинском, Козельском, Костромском, Пусторжевском, Рузском, Старицком.

Морткины и Бельские. В «Бархатной книге» отмечено, что основатель фамилий Морткиных и Бельских — князь Федор Мортка — «служил во Твери»⁷⁷. Поэтому понятно расположение земельных владений его потомков в Тверском, Старицком, Зубцовском уездах. Прозвище князя Федора могло происходить от принадлежавшего ему села Морткино Городище в Тверском уезде, которым еще в 1620-х гг. владел князь Андрей

⁶⁸ Сергеев А. В. Письменные памятники Ярославского Толгского монастыря... С. 54–55.

⁶⁹ Синодик № 15445. Л. 88 об. «Род князя Ивана Засекина»; Л. 108. «Род Засекин Глебов... Род Засекиных Жировых».

⁷⁰ Дело о местничестве И. В. Благово с князем И. Ф. Шаховским и С. Л. Хрушовым (1627–1628 гг.) // Благово Н. В. Шесть столетий рода Благово. СПб., 2007. С. 127.

⁷¹ Новгородские писцовые книги. СПб., 1862. Т. 2. Стб. 96, 28, 784, 798.

⁷² Сергеев А. В. Письменные памятники Ярославского Толгского монастыря... С. 47.

⁷³ В 1620-х гг. в волости насчитывалось 129 поместных владений, 6 вотчинных, полученных «за московское осадное сиденье в королевичев приход под Москву 126 и 127 гг.», и 3 погоста (ОР РНБ. Ф. 550. Кн. F.IV.529. Л. 362–492). По этим косвенным указаниям можно заключить, что в XVI — начале XVII вв. Шаховская волость была районом поместного землевладения.

⁷⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 906. 1628–1629 гг. Писцовая и межевая книга Холмского уезда, писца Д. Е. Воейкова. Копия XVIII в. Л. 152–163, 181, 199 об., 202 об.—216.

⁷⁵ Малов А. В. Торопецкая верстальная десятина 114-го (1605/06) — 115-го (1606/07) гг. // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. М., 2009. С. 12–25.

⁷⁶ Шватченко О. А. Указ. соч. С. 265–266.

⁷⁷ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих..., которая известна под названием Бархатной книги. Изд. Н. И. Новиков. М., 1787. Ч. 1. С. 149–151.

Иванович Морткин⁷⁸. Князья Морткины служили в уделе князей Старицких. Их переселение из «родового гнезда» в Тверской и Старицкий уезды, вероятно, произошло еще в XV в.⁷⁹

В середине XVI в. в ДТ Морткины были записаны «по Боровску, Ржеву, Твери, Бежецкому Верху». Плохая сохранность писцовых книг данного периода не дает оснований однозначно утверждать, что поземельные связи с «родовым гнездом» у них были совсем потеряны. Небольшие вотчины могли сохраняться за ними. Тем не менее службу они несли с более крупных владений, расположенных в иных уездах. В XVII в. двое Морткиных приобрели поместья и вотчину в Заволжье в Верховском стане; поместье в Черemoжской волости в Болобановском приселке⁸⁰.

В синодике СЯМ отмечено поминание Морткиных⁸¹. Вероятно, эта запись появилась в XVII в.

Вотчины Морткиных находились также в Вологодском, Бежецком, Коломенском, Малоярославецком уездах⁸², а поместья — в Верейском, Зубцовском, Кашинском, Старицком, Тверском.

Бельские-Морткины. За потомками праправнука Ф. Мортки — князя Григория Горчака — закрепилось прозвище Бельские. Представители данной фамилии служили князьям Старицким, и их земельные владения находились в Старицком и соседних с ним районах. Кроме этого, у двух князей Бельских были небольшие Ярославские поместья, вероятно, полученные в первой половине XVI в. и отношения к их родовым владениям не имевшие⁸³.

Сложно объяснить поминание князя Д. Г. Бельского в синодиках СЯМ⁸⁴. О его владениях в Ярославском уезде нет сведений. В 1603 г. он служил в «выборе» «по Старице»⁸⁵. Отмеченный факт дает основание предположить, что какие-то поземельные связи у Бельских с Ярославским уездом были в последних десятилетиях XVI в., но «следы» их еще не обнаружены.

В XVII в. у Бельских были вотчины в Галичском, Московском, Владимирском, Вологодском уездах,⁸⁶ а поместья — в Вяземском, Зубцовском, Серпуховском, Старицком, Торжковском.

⁷⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 467. 1615 г. Дозорная книга Тверского уезда, дозорщика Г. Колединского. Л. 73–73 об.

⁷⁹ Сергеев А. В. Князья Ярославские во второй трети XVI в... С. 33–34.

⁸⁰ ОР РНБ. F.IV.529. Ф. 550. Л. 1175, 1292, 1453; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 546. Л. 895.

⁸¹ Синодик № 15458. Л. 47 об. «Род князя Космы Морткина».

⁸² Шватченко О. А. Указ. соч. С. 236–237.

⁸³ Сергеев А. В. Княжеское землевладение в Ярославском уезде... С. 38–39.

⁸⁴ Синодик № 15445. Л. 62 об. «Род князя Димитрея Григорьевича Бельскова»; Синодик № 15458. Л. 93 об. «Род князя Димитрия Григорьевича Бельского»; Титов А. А. Указ. соч. С. 17.

⁸⁵ Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. М., 2004. С. 288, 357.

⁸⁶ Шватченко О. А. Указ. соч. С. 201.

Шехонские. Князья Шехонские принадлежали к мелким землевладельцам. Известны их небольшая вотчина в Едомской и поместья в Черemoжской волостях. Причина раздробления владений этой фамилии заключалась в большой численности. Около 20 Шехонских в 1560-х гг. владели поместьями в Черemoжской волости⁸⁷. Большая часть входивших в их состав деревень и пустошей в 1620-х гг. числилась в поместьях других лиц.

В 1620-х гг. писцовыми книгами отмечено 9 поместных и 3 вотчинных владений Шехонских, расположенных в Заволжье (Жарская волость) и Московской части (Едомская, Игрицкая, Черemoжская волости, Закторожский стан)⁸⁸. В состав этих владений входили некоторые из числившихся за Шехонскими в 1560-х гг. Например, князь Данило Яковлевич в 1620-х гг. владел поместьем брата Ивана, в составе которого была пустошь Лихарево/Жихарево в Черemoжской волости,⁸⁹ бывшая в 1560-х гг. за двумя братьями-тезками князьями Михаилами Михайловичами Шехонскими⁹⁰. Таким образом, Шехонские оставались мелкими землевладельцами в Ярославском уезде в XVII в.

Известно о поместьях Шехонских в Пошехонском, Ростовском уездах⁹¹. В исследовании О. А. Шватченко вотчин Шехонских в первой половине XVII в. не выявлено⁹².

Деевы. Князья Деевы в XVI в., по-видимому, имели небольшие владения в Заволжье, а также в Костромском уезде⁹³. В 1620-х гг. сын князя Ф. С. Деева стольник Андрей Федорович получил поместья в «родовом гнезде» в Заволжье⁹⁴, в Московской части⁹⁵ и «приданую» вотчину в Пажецкой волости⁹⁶.

Имеющиеся данные не позволяют однозначно констатировать непрерывность владения Деевыми землями в «родовом гнезде». Они могли потерять их в период опричнины, а в XVII в. князь Андрей вновь вернулся в Ярославский уезд. Вместе с тем тот факт, что приобретенная им

⁸⁷ Писцовые материалы Ярославского уезда XVI в. Поместные земли. С. 246–252, 260–261, 302–305.

⁸⁸ ОР РНБ. Ф. 550. F.IV.529. Л. 551; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 545. Л. 87 об., 60 об., 104 об., 333, 335, 478, 484 об., 551, 558, 562, 567, 588, 865, 867, 868; Кн. 549. Л. 164–165; Кн. 546. Л. 1095, 1092 об., 1133.

⁸⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 545. Л. 558–561 об.

⁹⁰ Писцовые материалы Ярославского уезда XVI в. Поместные земли. С. 251.

⁹¹ Антонов А. В. К истории Пошехонской вотчины Богоявленского Островского монастыря // Русский дипломатарий. М., 1999. Вып. 5. С. 104–113; Писцовые материалы Ярославского уезда XVI в. Поместные земли. С. 260.

⁹² Шватченко О. А. Указ. соч. С. 268–269.

⁹³ Русский дипломатарий. Вып. 5. С. 33; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 210. 1627–1631 гг. Писцовая книга Костромского уезда (нагорной половины), писца П. И. Вольнского. Л. 1265, 1292.

⁹⁴ ОР РНБ. Ф. 550. F.IV.529. Л. 1020 об.–1021.

⁹⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 546. Л. 991 об.–992; Кн. 545. Л. 370–372.

⁹⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 549. Л. 3 об.–4 об.

вотчина была «приданой», косвенно указывает на сохранение тесных связей с землевладельцами Ярославского уезда. В синодике СЯМ отмечено поминание Деевых⁹⁷.

Зубатые-[Львовы]. Князья Зубатые-Львовы вели родословную от основателя города Романова — князя Романа Васильевича. Почти все они были записаны в ДТ «по Романову», где располагались их владения⁹⁸. Этот уезд следует рассматривать как «родовое гнездо» данной фамилии. Таким образом, князья Львовы в середине XVI в. составляли «территориальное объединение», отдельное от Ярославских Рюриковичей.

Загадку представляет перемещение всех князей Львовых, по-видимому, в конце 1560-х гг. в Галичский и Пошехонский уезды⁹⁹, которое естественнее всего связать с переселениями времени опричнины. В XVII в. князья этой большой фамилии приобрели вотчины и получили поместья в Ярославском уезде в Заволжье и в Московской части (около 20 владений)¹⁰⁰. Вотчинные и поместные владения Львовых в это время находились также в Дмитровском, Коломенском, Переславском, Московском, Галичском, Кашинском, Владимирском, Рязанском, Пошехонском, Шацком, Новосильском, Арзамасском, Алатырском, Вологодском, Костромском, Боровском и других уездах¹⁰¹.

Существенно возросшее благосостояние Львовых позволяло им делать значительные вклады в разные обители. В синодиках ТМ и СЯМ имеются поминания князей этой фамилии, но датируются они не XVI, а первой половиной XVII в.¹⁰²

Охлябинины и Хворостинины. Потомки князя Василия Ухорского Охлябинины и Хворостинины, вероятно, выселились из «родового гнезда» примерно в одно время с Шаховскими, то есть в конце XV — начале XVI в. Ухорская волость как единое владение не сохранилась. В 1620-х гг. в ней числилось 74 поместья; 10 вотчин за осадные сидения «царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии» и «в королевичев приход

⁹⁷ Синодик № 15445. Л. 84 об. «Род князей Деевых».

⁹⁸ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов... С. 145—146.

⁹⁹ *Станиславский А. Л.* Указ. соч. С. 232, 348, 387, 394.

¹⁰⁰ ОР РНБ. Ф. 550. F.IV.529. № 86. Л. 316—321 об.; № 148. Л. 517—520; № 211. Л. 638—640 об.; № 214. Л. 646—647 об.; № 244. Л. 719; № 245. Л. 719 об.; № 256. Л. 733; № 257. Л. 734 об.; № 261. Л. 743; № 287. Л. 790; № 402. Л. 966—968; № 432. Л. 1002—1004; № 433. Л. 1004—1005 об.; № 458. Л. 1034; № 464. Л. 1045; № 470. Л. 1067—1068; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 545. № 206. Л. 347 об.—348; № 304. Л. 516—517; № 305 Л. 517—518; Кн. 546. № 588. Л. 1014 об.—1016 об.

¹⁰¹ *Шватченко О. А.* Указ. соч. С. 230—231; *Павлов А. П.* Указ. соч. С. 394—401.

¹⁰² Синодик № 15445. Л. 53 об. «Род боярина и дворецкого князя Алексея Михайловича Львова»; Синодик № 15458. Л. 47. «Род стольника князя Семена Ивановича Львова»; Л. 56. «Род боярина князя Алексея Михайловича Львова Ярославльского»; Л. 72. «Род боярина князя Дмитрия Петровича Львова»; *Титов А. А.* Указ. соч. С. 8—9, 12, 15; *Сергеев А. В.* Письменные памятники Ярославского Толгского монастыря... С. 59.

под Москву»; 3 погоста и крохотная «Спаса Ярославского монастыря вотчина» пустошь Гаврилища¹⁰³. Эти сведения дают основание заключить, что, как и Шаховская, Ухорская волость была в XVI в. роздана в поместья. Вероятно, князья Охлябинины перешли на службу к удельным князьям. В 1504 г. деревни, принадлежавшие Петру и Василию Охлябининым, упоминаются в разъезжей грамоте Ивана III сыну Юрию на города Дмитров и Кашин¹⁰⁴. Князь Андрей Петрович был записан в ДТ «по Калуге»¹⁰⁵. Следовательно, он или его родитель могли служить князю Семену Калужскому. В XVI в. владения Охлябининых находились в Кашинском, Малоярославецком и других уездах. Поземельные связи с «родовым гнездом», утраченные ими к началу XVI в., не возобновлялись. В памятниках ТМ и СЯМ Охлябинины не упоминаются.

Обстоятельства утраты **Хворостиниными** поземельных связей с «родовым гнездом» также не известны. Основатель этой фамилии Михаил Хворостина был пятым сыном князя Василия Ухорского. Ему как младшему, вероятно, досталась сравнительно небольшая малодоходная вотчина в волости Ухра в Заволжье. Он поступил на службу к Ивану III или к его сыну и преемнику Василию III. Косвенным указанием служит тот факт, что Хворостинины в XVI в. были землевладельцами Коломенского и Каширского уездов, завещанных Иваном III Василию¹⁰⁶. Во второй трети XVI в. Хворостинины служили по Кашире, Коломне, Белой, где владели землями¹⁰⁷. О сохранении ими связей с «родовым гнездом» косвенно свидетельствует вклад князя Ивана Михайловича в ТМ, данный около 1560 г.¹⁰⁸, и записи в синодиках СЯМ¹⁰⁹.

Выдающаяся служебная карьера ряда представителей этой относительно захудавшей княжеской фамилии (прежде всего знаменитого военачальника — князя Дмитрия Ивановича) подняла их на уровень первостепенной княжеской аристократии. В последней трети XVI в. Хворостинины стали едва ли не самой значительной по богатству и служебному положению фамилией в ветви Ярославских Рюриковичей. Характер землевладения у них был таким же, как у многих других знатных фамилий: большое число земельных владений разной величины, рассредоточенных

¹⁰³ ОР РНБ. Ф. 550. F.IV.529. Л. 790–924.

¹⁰⁴ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. № 94. С. 377.

¹⁰⁵ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов... С. 168.

¹⁰⁶ Духовные и договорные грамоты... С. 354.

¹⁰⁷ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов... С. 56, 161, 193; Писцовые книги Московского государства... Ч. 1. Отд. 1. С. 587.

¹⁰⁸ *Сергеев А. В.* Письменные памятники Ярославского Толгского монастыря... С. 53.

¹⁰⁹ Синодик № 15445. Л. 58 об. «Род князя Иоанна Андреевича Хворостинина»; Синодик № 15458. Л. 54 об. «Род князя Петра Иоанновича Хворостинина... Род князя Феодора Георгиевича Хворостинина... Род князя Иоанна Андреевича Хворостинина»; *Титов А. А.* Указ. соч. С. 13.

по нескольким уездам, совокупный размер которых мог достигать 1000 ч. и более¹¹⁰. Известно только об одной небольшой «выслуженной» вотчине Хворостининых в «родовом гнезде», вероятно, приобретенной в начале XVII в.¹¹¹ Топоним Хворостинино в писцовых книгах 1620-х гг. встречается один раз в Заволжье в Верховском стане¹¹². В XVII в. вотчины и поместья Хворостининых находились в Бежецком, Костромском, Переславском, Углическом, Новосильском, Медынском, Дмитровском, Кашинском и других уездах¹¹³.

Сицкие. Князья Сицкие благодаря родственным связям и успешной служебной карьере не только сохраняли родовые вотчины на протяжении XVI–XVII вв., но стали крупнейшими землевладельцами Ярославского уезда 1620-х гг. В XVII в. вотчины боярина князя Алексея Юрьевича Сицкого в Верховском стане Заволжья превышали 6500 четей, кроме того у него там же имелись небольшие поместья¹¹⁴. Вотчины и поместья Сицких располагались также в Дмитровском, Московском, Кашинском, Угличском, Звенигородском, Арзамасском, Ростовском, Переславском, Алатырском, Боровском, Рязанском, Верейском, Старицком, Коломенском, Романовском, Медынском, Галичском, Муромском, Шацком уездах¹¹⁵. Поминания Сицких имеются в синодиках ТМ¹¹⁶ и СЯМ¹¹⁷.

Моложские- [Перинины]. У князей Моложских были небольшие вотчины в Углицком¹¹⁸ и Московском уездах¹¹⁹. Об их Ярославских владениях определенных сведений нет. Тем не менее передача последним князем этой фамилии вотчины (деревни Юрлово с пустошами в Горетове стане Московского уезда) именно СЯМ свидетельствует о связях с «родовым

¹¹⁰ Сергеев А. В. Воеводы Русского государства второй половины XVI века: князья Хворостинины // Грани русского Средневековья: Сборник статей к 90-летию Юрия Георгиевича Алексеева. М., 2016. С. 237.

¹¹¹ Хворостинин Юрий Дмитриев сын. Вотчина, что была дана брату ево двоюродному князю Ивану Андреевичу.. 48 ч. в Городском стане. Писана по выкупной памяти ис Спасского монастыря, что в Ярославле 135-го году за руками спасского архимарита Никандра и строителя старца Антония за ево князь Юрьевы денги 30 руб. Ево князь Юрьева роднова (так написано в рукописи. — А.С.) брата княж Ивана княж Андреева сына Хвостотинина (так написано в рукописи. — А.С.) выслуженная вотчина (ОР РНБ. Ф.IV.529. Л.206–207об. № 66).

¹¹² «...пустошь Хворостинино на рчк. Росатице...» (ОР РНБ. Ф.IV.529. Л. 1343 об.).

¹¹³ Шватченко О. А. Указ. соч. С. 261; Павлов А. П. Указ. соч. С. 101–109.

¹¹⁴ ОР РНБ. Ф. 550. Ф.IV.529. № 509. Л. 1167об.–1170; № 685. Л. 1467–1468 об.; № 698. Л. 1512–1552; № 700. Л. 1568–1594; № 701. Л. 1596–Л. 1598 об.

¹¹⁵ Шватченко О. А. Указ. соч. С. 253; Павлов А. П. Указ. соч. С. 109–119.

¹¹⁶ Сергеев А. В. Письменные памятники Ярославского Толгского монастыря... С. 57–58.

¹¹⁷ Синодик № 15445. Л. 63 об.–65.

¹¹⁸ Шумаков С. А. Сотницы (1537–1597 гг.), грамоты и записи (1561–1696 гг.). М., 1902. Вып. 1. С. 119.

¹¹⁹ Русский дипломатарий. Вып. 5. № 22. С. 46; № 19. С. 43.

гнездом». В Кормовой книге этой обители сделаны записи о кормах в память князя В. А. Моложского и его матери (иноки Марфы)¹²⁰. В синодик СЯМ внесено поминание этой фамилии¹²¹.

Судские происходили от князя Ивана Федоровича Прозоровского. При этом фамилия Прозоровские закрепилась за потомством второго сына князя Ивана Андрея. Сохранилась духовная грамота 1545/46 г. последнего князя Судского Ивана Федоровича Большого¹²². В ней перечислены его земли в Ярославском и Юрьев-Польском уезде. Большая часть владений располагалась в Верховском стане Заволжья. Он разделил их между двумя дочерьми, супругой, два завещал Троице-Сергиеву (ТСМ) и Кирилло-Белозерскому монастырям. В писцовых книгах 1620-х гг. некоторые из отмеченных в духовной селений числились в поместьях за разными лицами¹²³. Завещанные в монастыри вотчины также не указаны в составе ярославских владений ТСМ и Кирилло-Белозерского монастыря. Возможно, они были «взяты на государя», а в обители дана денежная компенсация в обеспечение поминания князя Ивана и его близких. Вероятно, после смерти дочерей И. Ф. Судского и его княгини доставшиеся им земли оказались выморочными, были взяты «на государя», затем розданы в поместья. Поминание Судских отмечено в синодике ТМ¹²⁴.

У И. Ф. Судского был брат-тезка Иван Меньшой, скончавшийся около 1537 г.¹²⁵ Дочь одного из Судских (княжна Ирина Ивановна) стала супругой князя Василия Михайловича Глинского¹²⁶. Вероятно, она была дочерью И. Ф. Судского Большого, поскольку о детях младшего брата он в духовной не упомянул. Глинские были одной из знатнейших фамилий Московского государства, родней великого князя и крупнейшими землевладельцами Ярославского уезда, где им принадлежала обширная Путятинская волость в Заволжье. С Ярославскими Рюриковичами они заключили несколько брачных союзов¹²⁷. Замужем за князем Федором Васильевичем Сисеевым была тетка князя Ивана Михайловича Глинского. Князь Иван Данилович Пенков

¹²⁰ *Вахрамеев И. А.* Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. М., 1896. Т. 3. Выписи из писцовых и переписных книг. Дополнение — Книга Кормовая. С. 23, 28.

¹²¹ Синодик № 15458. Л. 67. «Род кнзей Моложьских»; *Титов А. А.* Указ. соч. С. 14.

¹²² *Лихачев Н. П.* Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках. СПб., 1895. Вып. 1. Духовные и сговорные грамоты. Вып. 2. Грамоты правые. С. 13–18.

¹²³ ОР РНБ. Ф. 550. F.IV.529. Л. 1230 об.—1233 об.; 1266–1269; 1309–1310 об.; 1199–1999 об.; 1351 об.—1353 об.; 1190об.—1195 об.; 1181–1186 об.; 1337–1338; 1311 об.—1313; 1608а об., 1609.

¹²⁴ *Сергеев А. В.* Письменные памятники Ярославского Толгского монастыря... С. 48.

¹²⁵ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 43–44.

¹²⁶ Около 7068 (1559/60) г. жена князя Ивана Федоровича Судского — княгиня Агрипина по зяте своем князя Василии Михайловиче Глинском дала в Кирилло-Белозерский монастырь 200 руб. (ОР РНБ. Ф. 351. Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря. № 87/1325. Вкладная книга. Л. 65).

¹²⁷ *Сергеев А. В.* Князья Ярославские во второй трети XVI в.... С. 16, 22–23, 41–42.

женился на «своякине» Василия III, дочери князя В. Л. Глинского — Марии. Впрочем, как следует из записи во вкладной книге Иосифо-Волоколамского монастыря, И. Д. Пенков был женат не один раз. Другой его супругой стала дочь князя Андрея Михайловича Шуйского. В рамках исследования эволюции землевладения Ярославских Рюриковичей важно выяснить, кому принадлежала Путятинская волость до того, как была пожалована Глинским, и когда они ее приобрели. Рассуждая по аналогии с Юхотской волостью, доставшейся Мстиславским после угасания князей Юхотских, следует предположить, что Путятинская волость также оказалась выморочным владением. Дополнительным основанием пожалования могло стать родство Глинских с прежними владельцами. Во второй трети XVI в. в ветви Ярославских Рюриковичей угасли фамилии Кубенских, Пенковых, Судских. Поскольку владения Сисеевых находились в Московской части уезда, на роль владельцев Путятинской волости они подходят менее остальных. Можно допустить, что ею владели Судские, если бы не духовная грамота И. Ф. Большого, согласно которой все его ярославские владения располагались в Верховском стане Заволжья. К сожалению, определенно решить указанные вопросы не удастся из-за недостатка данных. Путятинская волость могла принадлежать младшей линии Судских, в этом случае супругой В. М. Глинского была дочь И. Ф. Меньшого, но этот вариант плохо согласуется с известными данными, хотя не исключен полностью. Ею могли владеть Пенковы, но тогда к Глинским она перешла не ранее 1562 г., когда скончался племянник И. Д. Пенкова князь Иван. Между тем известно, что Путятинская волость уже принадлежала М. В. Глинскому в 1556 г.¹²⁸ Мало данных в пользу Кубенских, поскольку о связях с Глинскими князьями этой фамилии неизвестно, и их ярославская вотчина находилась в Московской части уезда. Конечно, не исключены иные варианты решения указанных вопросов. Возможно, со временем в источниках будут найдены данные для более определенных ответов на них.

Прозоровские. Большая вотчина Прозоровских располагалась в Верховском стане в Заволжье. В источниках не сохранилось определенных указаний о казнях или опалах Прозоровских в период опричнины. Но тот факт, что сведения о всех лицах, служивших во второй половине XVI в., прекращаются после 1566 г., а также их родство с А. М. Курбским, позволяют заключить, что репрессии их не миновали. В последнее десятилетие XVI в. Прозоровские временно оказались «в тени», утратив заметное положение в структуре Государева двора, которое у них было прежде. Лишь в царствование первых Романовых им удалось восстановить и даже повысить свой социальный статус, благодаря успешной служебной карьере князя Семена Васильевича, первым из Прозоровских получившего думный чин окольничего в 1630 г., а в царствование Алексея Михайловича — боярина¹²⁹. Его брат стольник князь Матвей также успешно служил.

¹²⁸ Мятлев Н. В. Княгиня Анастасия Алабышева // Известия русского генеалогического общества. СПб., 1911. Вып. 4. Отд. 1. С. 64–68.

¹²⁹ Пое М. The Russian Elite in the Seventeenth Century. Helsinki, 2004. Vol. 1. P. 426.

Судьба родовых вотчин Прозоровских сходна с судьбой владений князей Засекиных-Солнцевых. Их вотчины в Заволжье были конфискованы во время опричнины, а в XVII в. Прозоровские значительную часть земель вернули, при этом некоторые — уже на правах поместий¹³⁰. Старинная родовая вотчина в Заволжье в Верховском стане, принадлежавшая прежде дяде Семена и Матвея князю Михаилу, составляла 1852 ч. (села Прозорово и Рождественное на речке Редме) и была дана им «при боярех» в 7121 (1612/13) г., а до этого находилась «в роздаче» за Тимофеем Нечаевым и Назарьем Блудовым¹³¹.

В XVII в. вотчины и поместья Прозоровских находились также во Владимирском, Бежецком, Костромском, Переславском, Суздальском, Московском, Дмитровском, Тульском, Звенигородском, Нижегородском и других уездах¹³². Учитывая несомненные поземельные связи Прозоровских с «родовым гнездом» в доопричный период и в XVII в., странным выглядит отсутствие сведений об их вкладах в ТМ. В синодике СЯМ содержится только две кратких записи, определенно датировать которые затруднительно¹³³. Поминания, обусловленные пожертвованиями князей этой фамилии, могли быть утрачены при переписке синодиков. Возможно, что вкладов в местные обители Прозоровскими давалось мало, и размер их был невелик, поскольку они поддерживали тесные связи с ТСМ¹³⁴.

Шашины (Глебовы). От второго сына князя Михаила Моложского Ивана происходили Шуморовские, Шашины (Глебовы), Голыгины. Князья старших линий вследствие раннего угасания устойчивых фамилий не образовали. Их владения, судя по топониму Шуморово, находились в Верховском стане Заволжья. В источниках они упоминались как Шуморовские, Шашины и Глебовы, и только за младшими закрепилась фамилия Голыгины. В 1620-х гг. село Шуморово находилось в совместном владении нескольких лиц¹³⁵.

Голыгины. Основатель этой фамилии князь Иван Глебович Голыга жил

¹³⁰ Прозоровский Семен Васильевич, князь, окольный. Греческого перевотчика Софоново поместье Огаркова... 150 ч. в Верховском стане. Писано по скаске людей ево, а государевы Грамоты и писцовы и отделщиковы выписи не положили. За ними ж вотчина в сем же стану (ОР РНБ. Ф. 550. F.IV.529. Л. 1170 об.—1173 об.).

¹³¹ Прозоровский Семен Васильевич, князь, окольный, совладелец с Матвеем Васильевичем Прозоровским. Старинная их родовая вотчина село Прозорово на речке Редме (церковь Во имя Архангела Михаила древяна клецки)... Писана по государевой жалованной вотчинной грамоте за приписью дьяка Миколая Новокшенова 123-го году (ОР РНБ. Ф. 550. F.IV.529. Л. 1552—1568).

¹³² Шватченко О. А. Указ. соч. С. 245—246; Павлов А. П. Указ. соч. С. 119—125.

¹³³ Синодик № 15445. Л. 60, 169.

¹³⁴ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря... С. 80.

¹³⁵ Мосал(ь)ский Семен княж Василев сын. «Изо вдовина Марина Давыдовы жены Жеребцова поместья» 1/3 села Шумарова на реке Волге (2/3 за Микитою Бобарыкиным да за Прокофьем Елизаровым да за Иваном Оксеновым) ... в Верховском стане. Писано по отдельной выписи Ивана Третьякова 137-го году да по его князь Семеновой скаске (ОР РНБ. Ф. 550. F.IV.529. Л. 1125—1128 об.).

во второй половине XV в. Соответственно, время жизни трех его сыновей пришлось на первую половину XVI в. Родословная Голыгиных в последующих поколениях неизвестна¹³⁶. В «Княжеском списке» ДТ записан князь Василий (Васюк) Константинович Голыгин¹³⁷. Следовательно, Голыгины сохраняли земельные владения в Ярославском уезде, что подтверждается писцовыми материалами. В приправочном списке 1567–69 гг. приведено описание небольшого поместья (8 деревень; 86 ч.) князей Петра и Степана Ивановичей, их матери княгини Овдотьи и младших братьев Данилы, Александра, Ивана¹³⁸. Топоним Голыгино отмечен в Игрицкой волости¹³⁹. В 1627–29 гг. их прежние деревни числились за разными лицами¹⁴⁰.

Указанный в ДТ В. К. Голыгин был выслан в Казань в начале опричнины¹⁴¹. Позднее вместе с другими князьями этой фамилии он был переселен на поместья в Рязанский и Коломенский уезды, где они оставались землевладельцами до конца XVII в. В списке с писцовой книги 7086 (1577/78) г. «по Коломне» в Мезынской волости в числе «порозжих пустых поместий» отмечено бывшее поместье князя Василия Константиновича Голыгина¹⁴². Поминаний Голыгиных в памятниках СЯМ, ТМ или иных обителях автором пока не выявлено. Вероятно, это объясняется низким уровнем их доходов и невозможностью делать достаточные для «вечного поминания» вклады. Голыгины служили исключительно с небольших поместий, а о вотчинах нет сведений.

Ушатые. Князья Ушатые хотя являлись младшими в родословной «лестнице» Ярославских Рюриковичей, но добились успехов на службе в Государевом дворе и были крупными землевладельцами. Князь Василий Васильевич в первой половине XVI в. имел чин окольного. Его брат князь Иван Третьяк в 7053 (1546/47) г. передал ТСМ свою вотчину в Черemoжской волости (село Коприно, 48 деревень, 5 починков; 1163 ч.)¹⁴³ «по отце своем князе Василье, а молитвенное имя Перфирье, да по матери своей княгини Домне, да по дяде своем по князе Костянтине, во иноцех Касьяне»¹⁴⁴.

По данным «Боярской книги» 1556 г., сын князя Юрия Меньшого Семен владел большой вотчиной — около 2500 ч.¹⁴⁵ К сожалению, в писцовых книгах 1627–29 гг. нет ретроспективных данных об этом владении.

¹³⁶ Сергеев А. В. Князья Ярославские во второй трети XVI в.... С. 44.

¹³⁷ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов... С. 123.

¹³⁸ Писцовые материалы Ярославского уезда. Поместные земли... С. 300–301.

¹³⁹ «пустошь Голыгина на р. Пахне» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 545. Л. 101–103 об.).

¹⁴⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 545. Л. 591–595, 742 об.–744; Кн. 549. Л. 186 об.–188.

¹⁴¹ Писцовое описание Казани и Казанского уезда 1565–1568 годов: Публикация текста / подг. Д. А. Мустафиной. Казань, 2006. Л. 186 об.

¹⁴² Писцовые книги Московского государства... Ч. 1. Отд. 1. С. 601.

¹⁴³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 549. Л. 601.

¹⁴⁴ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря... С. 98.

¹⁴⁵ Русский дипломатарий. Вып. 10. С. 112.

Поэтому маловероятно, но не исключено, что упоминалось о вотчине С. Ю. Ушатого, находившейся не в «родовом гнезде», а в ином районе.

Как и ряд других княжеских фамилий, Ушатые получили в конце XV — начале XVI в. крупные поместья в землях Великого Новгорода. В Бежецкой пятине было поместье князя И. Ф. Ушатого Ляпуна¹⁴⁶ и его братьев Юрия, Василия, Ивана¹⁴⁷, но к князьям других поколений эти земли не перешли.

В конце XVI в. был известен только один князь из данной фамилии — Юрий Петрович. В «Бархатной книге» он отсутствует, но по «Лобановскому родословцу» был правнуком окольного В. В. Чулка-Ушатого¹⁴⁸. Эта информация имеет косвенное подтверждение в Кормовой книге СЯМ, в которой упоминаются князь Ю. П. Ушатый, его жена Параскевия и князь Петр Иванович Ушатый¹⁴⁹. Важные сведения о владениях Ю. П. Ушатого сохранились за начало XVII в.: «поместья за ним старово 501 четьи; вотчины за ним в Ярославле, что ему дано при боярех, из дворцовых сел, а была наперед тово деда и отца ево вотчина, 1000 чети»¹⁵⁰. Таким образом, вернуть земли в «родовом гнезде» во время Смуты Ю. П. Ушатый смог, но в писцовых книгах 1627–29 гг. о них не упоминается. Объяснить это можно тем, что конфискованные в период опричнины вотчины Ушатых попали в дворцовые земли, а после кончины князя Юрия, случившейся около 1616 г., были опять взяты «во дворец», и по этой причине не описывались. Известно о поместье Ю. П. Ушатого в Бежецком уезде и «приданой» вотчине в Кашинском¹⁵¹. В синодике СЯМ отмечены поминания Ушатых¹⁵².

Таким образом, Ушатые и большинство других фамилий Моложской ветви Ярославских Рюриковичей были крупными землевладельцами. Слова А. Курбского об их больших вотчинах находят подтверждение в данных источников. Были ли они погублены из-за этих владений, как утверждал А. М. Курбский¹⁵³? На этот вопрос нельзя дать однозначный ответ. С одной стороны, Ушатые и Прозоровские пострадали в период опричнины, но Сицкие обширные вотчины в Заволжье удержали.

¹⁴⁶ Новгородские писцовые книги... Т. 6. Стб. 197, 202, 204; Писцовые книги Новгородской земли... Т. 1. С. 235–236.

¹⁴⁷ Новгородские писцовые книги... Т. 6. Стб. 252, 281, 641, 672–673.

¹⁴⁸ РГАДА. Ф. 181. № 173. Л. 93, 95.

¹⁴⁹ Вахрамеев И. А. Исторические акты Ярославского Спасского монастыря... Т. 3. С. 18, 19, 21, 22, 36.

¹⁵⁰ Докладная выписка 121 (1613) года о вотчинах и поместьях // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских. М., 1895. Кн. 1. Отд. 1. С. 15.

¹⁵¹ Павлов А. П. Указ. соч. С. 125–126.

¹⁵² Синодик № 15445. Л. 76. «Род князя Юрья Петровича Оушатого»; Л. 91. «Род князя Ивана Васильевича Третьякова Оушатова».

¹⁵³ «И потом Василия, и Александра, и Михаила княжат, глаголемых Прозоровских, и других княжат того же роду, Ушатых нареченных, сродных братьий их, сущих тех же княжат ярославских роду, погубиль всеродне, понеже, имели отчины великие, мноу, негли ис того их погубиль» (Курбский А. М. Указ. соч. С. 144–145).

Дуловы. Самой младшей в «лестнице» князей Ярославских была фамилия Дуловых, происходившая от младшего сына князя Михаила Моложского Льва. Его сын князь Андрей Дуло, по сообщению «Бархатной книги», «отъехал во Тверь, по тому и вотчины отсталъ»¹⁵⁴. В «Лобановском родословце» уточняется, что служить он поехал князю Борису Александровичу Тверскому¹⁵⁵. Следовательно, поземельные связи с «родовым гнездом» у Дуловых были потеряны в середине XV в. Топоним Дулово в 1620-х гг. отмечен в Заволжской и Московской частях Ярославского уезда¹⁵⁶. Сохранились сведения о владениях Дуловых в Зубцовском уезде¹⁵⁷. В последних десятилетиях XVI и в XVII в. князья этой фамилии служили с поместий и небольших вотчин в Рязанском уезде¹⁵⁸. Перемещение их на южную окраину, вероятно, произошло в годы опричнины. В памятниках ГМ и СЯМ Дуловы не упоминаются.

* * *

Итоги. В эволюции землевладения Ярославских Рюриковичей в «родовом гнезде» в XVI—начале XVII вв. можно выделить три этапа.

Первый приходится на 1520-е–1565 гг. В это время в Ярославском уезде было 7 крупных вотчинных комплексов: князей Троекуровых, Курбских, Юхотских, Сицких, Прозоровских, Ушатых и не установленных владельцев Пуятинской волости, которыми могли быть князья Пенковы, Судские или иные. Среднего (500–800 ч.) размера вотчины были у князей Алабышевых, Аленкиных, Сисеевых, Кубенских, Щетининых, Засекиных. Мелкими (50–400 ч.) землевладельцами (вотчинниками и помещиками) являлись Бельские-Морткины, Шехонские, Деевы, Голыгины. Отдельное территориальное объединение составляли исконные романовские вотчинники князья Львовы-Зубатые. За пределами «родового гнезда» находились владения Шестуновых, Шаховских, Морткиных, Охлябининых, Хворостининых, Дуловых. Крупные вотчинные комплексы князей Шаховских, потомков Василия Ухорского (Охлябининых, Хворостининых) и некоторых других (возможно, Гагиных-Шестуновых) были розданы в поместья и, соответственно, князья Шестуновы, Шаховские, Охлябинины, Хворостинины оказались в Ростовском, Костромском, Торопецком, Кашинском, Коломенском и других уездах. Князья Морткины служили в Старицком уезде, Дуловы еще в середине XV в. перешли на службу к Тверским Рюриковичам и в указанный период владели землями в Зубцовском уезде.

На протяжении 1545–1565 гг. произошли изменения. Угасла фамилия Алабышевых и большая часть Аленкиных, их вотчины перешли

¹⁵⁴ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих... Ч. 1. С. 177–178.

¹⁵⁵ РГАДА. Ф. 181. № 173. Л. 93.

¹⁵⁶ «пустошь Дулова» в Вокшерской волости (ОР РНБ. Ф. 550. F.IV.529. Л. 768 об. – 771); «деревня, что была пустошь Дулово на речке Курбице» в Черemoжской волости (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 549. Л. 227–243).

¹⁵⁷ Акты феодального землевладения... Ч. 2. С. 270–271, 300–301.

¹⁵⁸ Шватченко О. А. Указ. соч. С. 217.

к ТМ, СЯМ, ТСМ. Небольшая вотчина в Московской части уезда была за последним Аленкиным князем Андреем Федоровичем. Из Сисеевых остался только князь Федор Васильевич, во владении которого было $\frac{1}{2}$ села Красного с деревнями в Закоторожском стане, а остальные вотчины его родня передала СЯМ. После бегства князя А. М. Курбского в Литву весной 1564 г. Курбская волость была взята в дворцовые земли. В 1562 г. угасла фамилия Пенковых, их вотчины были завещаны Спасо-Каменному, Вологодскому Картомскому и другим монастырям. После прекращения фамилии князей Юхотских вся их волость перешла князьям Мстиславским. Фамилия Кубенских пресеклась около 1548 г., их вотчина в Игрицкой волости досталась СЯМ, а владения в других уездах отошли Кирилло-Белозерскому и иным монастырям. Возможно, в это время выморочной стала Путятинская волость, перешедшая к князьям Глинским, связанным родством с Судскими и Пенковыми. Фамилия Ушатых также поредела, и принадлежавшая князю И. Третьяку большая вотчина с центром в селе Коприно была завещана ТСМ. Таким образом, по мере угасания фамилий Ярославских Рюриковичей их вотчины переходили монастырям. Тем не менее крупные земельные комплексы почти все сохранялись, перейдя к другим лицам или попав во Дворец. К ликвидации, раздроблению этих крупных владений правительство, по-видимому, не стремилось.

Второй этап: 1565–1610 гг. На эволюцию землевладения Ярославских Рюриковичей повлияла опричнина, учрежденная в 1565 г. Последние князья Аленкины и Сисеевы погибли, их Ярославские вотчины были розданы в поместья. Несмотря на гибель в этот период князя Ф. И. Троекурова крупная вотчина в Закоторожском стане за князьями этой фамилии сохранилась. Возможно, конфисковав, ее не пустили «в роздачу», а потом вернули двоюродному брату Ф. И. Троекурова князю Федору Михайловичу, служебная карьера которого пошла вверх с конца 1570-х гг. (около 1581 г. он получил чин окольного) ¹⁵⁹. Вместе с тем не исключено, что опале подвергся только один князь Федор Иванович, а его двоюродного брата гнев царя миновал, и конфискации вотчины вовсе не было. Князья Гагины были высланы в Казанский уезд, где оставались до смерти Ивана Грозного в 1584 г. Их владения в Ярославском уезде, если таковые оставались, были утрачены, но крупная Переславская вотчина осталась за ними. Часть Шестуновых высылались на непродолжительное время в Поволжье, но у них сохранились Ростовские и Костромские земли. Эти примеры показывают, что несмотря на опалы часть князей сохранили старинные крупные вотчины. Следовательно, конфискация земельных владений в опричнину не была тотальной.

Когда была пущена в поместную роздачу Курбская волость, точно определить трудно, но это случилось между 1565–1620 гг. Князья Мстиславские

¹⁵⁹ Шереметевский боярский список (Послужной список старинных Бояр и Дворецких, Окольных и некоторых других придворных чинов...) // Древняя Российская вивлиофика, издаваемая Николаем Новиковым. М., 1791. Ч. 20. С. 57.

и Глинские свои огромные Ярославские владения сохранили. Щетинины и часть Засекиных были выселены в Поволжье в 1565 г., но вскоре возвращены и размещены на поместьях в окрестностях Коломны и Рязани. С этими районами у них установились тесные поземельные связи в последних десятилетиях XVI и в XVII вв. Князья Жировые-Засекины, по-видимому, благодаря родству с князьями Вяземскими опричных репрессий избежали и вотчины в Заволжье сохранили. Некоторые князья из других фамилий Засекиных погибли в период опричного террора, а их небольшие владения ушли в поместную роздачу. Известно о высылке в Поволжье, конфискации владений у князей Солнцевых-Засекиных. Эти земли были розданы в поместья. Двое князей Бельских-Морткиных были выселены из Ярославских поместий сразу после учреждения опричнины, поскольку были в нее приняты, и им надлежало перебраться в опричные уезды. Как известно, Ярославль был взят в опричину только в 1569 г. Возможно, по такой же причине князья Зубатые-Львовы были переселены из Романовского уезда. В последних десятилетиях XVI в. они владели землями в Галиче и Пошехонье, а в Романов не вернулись. Трудно объяснить их переселение из Романова в Галичский уезд, объявленный опричным сразу при ее учреждении¹⁶⁰, иначе как приемом в новый двор царя. Все же прямые данные о службе Львовых в опричнине автором не найдены. Некоторые князья Шехонские погибли в период опричного террора, другие в последних десятилетиях XVI в. оказались на поместьях в Суздальском уезде, в который могли быть выселены во время опричнины, но немало их осталось в Ярославском, где они продолжали владеть мелкими поместьями. Большинство этих поместий в XVII в. перешли к другим лицам, но некоторые «наследовались» несколькими поколениями Шехонских. Охлябинины и Хворостинины успешно служили в опричнине и в последующий период, их социальный статус вырос, но земли они приобретали в других районах. Вступление в опричину позволило князьям Сицким сохранить большие владения в Заволжье. Князья Голыгины были выселены сперва в Поволжье, а потом получили поместья в Рязанском и Коломенском уездах, где оставались землевладельцами в XVII в. Большие вотчины князей Прозоровских и Ушатых были взяты во Дворец, несколько князей этих фамилий погибли в период опричного террора. В обеих фамилиях осталось по одному представителю. В последних десятилетиях XVI в. они владели землями в других уездах. Их благосостояние было подорвано, и сами фамилии стояли на грани исчезновения. Таким образом, опричнина «перетасовала» мелких и средних землевладельцев, удалив ряд фамилий Ярославских Рюриковичей из «родового гнезда», но крупные вотчинные комплексы сохранились. В поместную роздачу была пущена только Курбская волость, а остальные целиком взяты во Дворец, либо вообще не затронуты.

Третий период: 1610–1630 гг. В период Смуты князья Прозоровские и Ушатые смогли частично вернуть прежние родовые вотчины. Данный

¹⁶⁰ Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. 13. С. 394.

факт косвенно свидетельствует о том, что их владения после конфискации были взяты во Дворец и сохранились в целости. Напротив, попытка князя Ивана Андреевича Солнцева-Засекина в 1611 г. вернуть небольшие вотчины, конфискованные в опричнину и розданные в поместья другим лицам, успехом не увенчалась. После смерти в 1622 г. последнего князя Мстиславского Юхотская волость была взята во Дворец и не попала в описание 1627–29 гг. В поместья она роздана не была, а досталась впоследствии Шереметевым. Путятинская волость после смерти последнего князя Глинского около 1602 г. также отошла в дворцовые земли, потом была пожалована в поместье князю Дмитрию Тимофеевичу Трубецкому и только после его кончины 24.06.1625 г.¹⁶¹ пущена в поместную роздачу. Фамилия Ушатых угасла около 1616 г. По-видимому, большая вотчина, возвращенная князю Ю. П. Ушатому «при боярах», после его смерти снова была взята во Дворец, поскольку иначе трудно объяснить полное отсутствие сведений о ней в писцовых книгах 1627–29 гг. В середине 1620-х гг. крупнейшим владельческим комплексом были поместья и вотчины князей Сицких в Верховском стане (около 6500 ч.), превосходившие владения ТСМ, СЯМ, ТМ. Крупные земельные комплексы в это время были также у Прозоровских и Троекуровых.

Таким образом, из 7 больших княжеских вотчинных комплексов Ярославского уезда, известных во второй трети XVI в., в 1620-х гг. сохранялось 5. Только Курбская и Путятинская волости были розданы в поместья, а остальные находились во владении князей или в дворцовых землях. Можно заключить, что Московское правительство вовсе не стремилось к их ликвидации, а, напротив, сохраняло, редко пуская в поместную роздачу, а чаще жалуя наиболее видным лицам Государева двора.

В начале XVII в. среди землевладельцев Ярославского уезда появились князья из фамилий, оторвавшихся от «родового гнезда» еще в XV — начале XVI в.: Шестуновы, Шаховские, Морткины, Хворостинины, а также «Князи Романовские» Зубатые-Львовы. Оценить, насколько полным был указанный отрыв, сложно, поскольку косвенные данные свидетельствуют о сохранении некоторыми из перечисленных фамилий связей с Ярославским уездом в XVI в. Так, в Боярском списке 1589 г. как «Князи Ярославские» числились А.И., П. И. Хворостинины, Р.В. Охлябинин, В.А. Прозоровский, И. Д. Шестунов, И. А. Солнцев-Засекин, Г. О. Засекин- [Давыдковский], В.Ф., А.Ф., И. Ф. Жировые-Засекины¹⁶². При этом определенные сведения о наличии земельных владений в Ярославском уезде в это время есть только для князей Жировых-Засекиных. Отмеченные выше вклады в ТМ, СЯМ И. М. Хворостинина, Д. Г. Бельского-Морткина, Шестуновых, М. И. Чулкова-Засекина и других князей, владения которых располагались в иных уездах, также свидетельствуют о тяготении к «родовому гнезду». Нельзя исключить того, что отмеченное стремление обусловило приобре-

¹⁶¹ *Рое М.* The Russian Elite in the Seventeenth Century... Т. 1. P. 443.

¹⁶² *Станиславский А. Л.* Указ. соч. С. 214–215.

тение князьями указанных фамилий через государственные пожалования поместий, покупку вотчин именно в данном уезде, поскольку восстановить владельческие права на «прародительские земли» они в большинстве случаев не могли, так как установленный для этого «срок давности» в 40 лет истек¹⁶³. Несомненно, возвращение князей в Ярославский уезд стимулировалось также его экономическим состоянием. В XVII в. он стал одним из наиболее развитых и плотнонаселенных регионов страны. Необходимым условием для приобретения здесь земель был высокий социальный и служебный статус, соответствующий уровень доходов. У лиц перечисленных фамилий рост благосостояния в последних десятилетиях XVI — начале XVII в. имел место быть. В результате число фамилий Ярославских Рюриковичей, владевших здесь землями, по сравнению с серединой — концом XVI в. увеличилось.

Одна из тенденций в эволюции землевладения Ярославских Рюриковичей заключалась в медленном измельчении (разрушении) крупных владельческих комплексов и «вытеснении» прежних владельцев князей Ярославских в иные уезды при одновременном сокращении численности фамилий данной ветви. Факторы, определявшие этот процесс, различны: естественное угасание фамилий или, напротив, сильное разрастание численного состава, приводившее к измельчению вотчин, падению материального благосостояния, политические репрессии, наследование по женской линии. Первоначальному разделению крупных земельных владений способствовала чрезвычайная многочисленность Ярославской ветви Рюриковичей. В первую очередь раздробились земельные комплексы больших фамилий. Сведений о практике родового выкупа выморочных владений автором не выявлено, хотя нельзя исключить, что в отдельных случаях она применялась для противодействия отмеченной тенденции. Все же действенных механизмов сохранения исконных вотчин большинству фамилий князей Ярославских выработать не удалось.

Кроме Ярославского владения князей из разных фамилий рассматриваемой ветви Рюриковичей находились более чем в 40 уездах (Бежецкий, Белозерский, Верейский, Владимирский, Вологодский, Галичский, Гороховецкий, Дмитровский, Дорогобужский, Звенигородский, Зубцовский, Калужский, Кашинский, Каширский, Коломенский, Костромской, Малоярославецкий, Медынский, Мещовский, Можайский, Московский, Мосальский, Нижегородский, Новгородский, Переславский, Пошехонский, Ржевский, Романовский, Ростовский, Рязанский, Серпуховской, Старицкий, Суздальский, Тверской, Торжковский, Углицкий, Холмский (Торопецкий), Юрьев-Польский и др.). Княжеские владения не случайно

¹⁶³ Так, в деле князя М. М. Темкина-Ростовского решающим аргументом для судей послужил «срок давности», поскольку вотчины, потерянные более 40 лет назад, не подлежали возвращению (*Стрельников С. В.* Землевладение в Ростовском крае в XIV—первой трети XVII века. М.; СПб., 2009. С. 232).

располагались в перечисленных районах. Государев двор комплектовался преимущественно служилыми землевладельцами указанных уездов, а князья, как правило, входили в состав «выбора» или занимали более высокие места в его структуре.

Отмеченное выше наблюдение о том, что вкладчиками ТМ и СЯМ были, как правило, местные землевладельцы, вполне подтверждается данными о землевладении князей Ярославских. Следовательно, упоминание в монастырских памятниках указанных обитателей тех или иных князей может служить косвенным указанием на их поземельные связи с Ярославским уездом.

Ретроспективная информация о земельных владениях князей в писцовых книгах 1620-х гг. сохранилась отрывочно, хотя регулярно фиксировалась. Так, в челобитной князя И. А. Солнцева¹⁶⁴ приведены выписки из писцовой книги подьячего Максима Трифанова 73-го (1564/65) г.¹⁶⁵ Согласно этому документу, князю Михаилу Федоровичу Засекину Черному принадлежали сельцо Любилово, деревни Камешник, Сугнутово (71 ч.), князю Андрею Петровичу Солнцеву Лобану Меньшому — деревня Другой Камешник (20 ч.), в заклад супруге князя Ивана Козловского княгине Орине им были даны деревни Смолково, Даниловское, Богдановская (32 ч.). За женой князя Андрея Петровича Солнцева княгиней Ориной с детьми записаны деревни Бораново, Колпачниково, Подлесное, Костяново (49 ч.). В закладе у князя М. Ф. Засекина находилась князя Андрея Петровича Засекина деревня Бурковская (20 ч.). По словам челобитчика И. А. Солнцева, князь Петр «ему был дед, отца его княж Ондреев отец, а князь Дмитрий дей княж Васильев отец Солнцов деду ево князю Петру был племянник, родново брата сын, а ему князю Ивану дядя». В писцовых книгах 1620-х гг. этих сведений уже нет. О вотчинах князей Сисеевых, Ушатых, отданных в СЯМ, ТСМ, можно узнать только из других источников, а в писцовых книгах 1627–29 гг. на их происхождение указаний не содержится. Таким образом, отсутствие в писцовых книгах первой трети XVII в. ретроспективных данных о земельных владениях князей Ярославских не может служить основанием для однозначного вывода об утрате ими поземельных связей с «родовым гнездом» в XVI в.

¹⁶⁴ Сухотин Л. М. Указ. соч. С. 1–5.

¹⁶⁵ 1564/65 (7073) г. Писцовая (отписная?) книга Ярославского уезда письма подьячего Максима Трифанова (Каталог писцовых описаний Русского государства середины XV — начала XVII века / сост. К. В. Баранов. М., 2015. — URL: <https://clck.ru/PEdv3> (дата обращения: 26.01.2020).